

Глава 521. Чрезвычайно виноват

В конце концов, Ин Бао была четырехлетним ребенком. Независимо от того, насколько она была развита, она не могла понять закулисных уловок этих преступников.

Она подумала, что это был Хо Юньшэнь, который послал своих сотрудников забрать ее и запугать.

Видя, что ее дочь неправильно поняла Хо Юньшэня, Сюй Сиянь терпеливо объяснила ей:

- Ин Бао, пожалуйста, послушай маму. Папочка не плохой. Этих плохих дядей отправил не папа. Кто-то притворился сотрудниками твоего папы и обманул тебя. Тебя обманули. Папа любит тебя больше всех, и он никогда не причинит тебе вреда, понимаешь?

Ин Бао надула маленький ротик, ее маленькие глаза настороженно смотрели на Хо Юньшэня.

Хо Юньшэнь внутренне вздохнул. Он очень хорошо знал, что близость, которую он кропотливо выстроил с ребенком, была полностью разрушена из-за этого инцидента.

Если он хочет восстановить свой образ в уме маленькой девочки, ему, возможно, придется работать еще усерднее.

- Ин Бао, разве мамочка не говорила тебе раньше? В следующий раз, если кто-то подойдет к тебе и скажет, что их прислала мама или ее друзья, ты не можешь им верить и не должна идти с ними, несмотря ни на что. И если они говорят, что их послал папа, ты не должна им верить, понимаешь?

Сюй Сиянь воспользовалась возможностью, чтобы снова предупредить своего ребенка и сказала ей не доверять незнакомцам.

Этот инцидент будет для нее болезненным уроком. Она надеялась, что ее дочь не будет одурачена в будущем.

- Хорошо, - Ин Бао надула щеки и посмотрела вниз, больше не глядя на Хо Юньшэня.

Через некоторое время она сказала:

- Мама, у малышки болит голова.

Ин Бао почувствовала головную боль и то, что что-то крепко стянуло кожу головы. Она потянулась подсознательно почесать это место.

Сюй Сиянь вовремя удержала ее руку и сказала:

- Ты ранена. В твоей голове была дыра. Доктор зашил ее, применил лекарство и перевязал ее. Ты не должна чесать это место, иначе, ранка может заразиться.

Ин Бао поняла и кивнула, больше ничего не говоря. Она только моргнула своими большими глазами, держась за руку матери, не желая отпускать ее.

Хо Юньшэнь почувствовал, что задыхается от напряжения в груди. Он сказал Сюй Сиянь:

- Я выйду на некоторое время, я вернусь позже.

Он знал, что Ин Бао хочет, чтобы Сюй Сиянь теперь была с ней, поэтому он решил покинуть палату и дать маме и дочери провести время вместе.

- Хорошо, - Сюй Сиянь кивнула.

Хо Юньшэнь вышел из палаты и встретил Е Сюня за дверью. Е Сюнь увидел его выходящим из палаты и спросил:

- Ребенок очнулся?

- Да. Она сейчас со своей матерью.

Хо Юньшэнь опустил взгляд. После того, как он договорил, он направился в курительную комнату больницы.

Е Сюнь хотел войти в палату, но вместо этого он решил молча следовать за Хо Юньшэнем.

В курилке возвышающееся тело Хо Юньшэня было обращено к двери. Его голова была опущена, и выражения его лица не было видно, но от него можно было почувствовать сильную грусть.

Е Сюнь вошел в курилку. Хо Юньшэнь слегка поднял голову и увидел, что он протягивает ему сигарету. Он не отказал ему и взял сигарету из его руки.

Е Сюнь вынул зажигалку и зажег для него сигарету. Сам он тоже закурил и сделал затяжку.

Двое мужчин некоторое время молча курили, прежде чем Хо Юньшэнь глубоко вздохнул.

- Почему ты вздыхаешь? Разве Ин Бао уже не очнулась?

- Да, но она очень обижена на меня сейчас. Она боится меня, - Хо Юньшэнь прижал руку к глазам, в его голосе звучала боль. - Я думаю... я не хороший отец.

Он чувствовал себя очень, очень раскаявшимся и чрезвычайно виноватым.

Он обвинял себя в том, что не смог помочь, когда его ребенку понадобилось переливание крови.

Он чувствовал себя виноватым из-за того, что не был достаточно ответственным за своего ребенка и плохо защищал ее.

Е Сюнь мягко похлопал его по спине и сказал:

- Не вини себя, Ин Бао все еще травмирована. После того, как она выздоровеет, она больше не будет тебя ненавидеть.